

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Потоцкий В. П. Об оценке болгарской политики византийского императора Никифора I // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Матеріали 49-ї студентської наукової конференції. (Випуск 1). – Харків: Акта, 1997. – С. 41.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна, історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництвом

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

Потоцкий В. П.

Об оценке болгарской политики византийского императора Никифора I

На первый план во внешней политике Никифора I вышли взаимоотношения с Болгарией. Последнее произошло после подавления восстания пелопонесских славян в 807 г. и репрессивных мер, связанных с их усмирением. Спекулируя на слухах о закреплении всех пелопонесских славян, болгары могли агитировать прочих славян на выступление против Византии, что активизировало борьбу за сферы влияния.

Особо тесными были отношения между болгарскими и македонскими славянами. Именно опасность с этой стороны вызвала поход Никифора I против болгар в 807 г.

Известно, что в 807 и 808 гг. против Никифора I были организованы заговоры, что могло дать повод болгарскому хану Круму поверить в слабость империи и толкнуть его на решительные действия.

В 809 г. болгары совершили ряд дерзких набегов на территорию империи. Крум добился присоединения к Болгарскому государству области у Сердики (Софии) и славянских земель на пересечении рек Места и Струм. Некоторые болгарские рейды были очень эффективны. В 809 г. им удалось отбить у византийцев 100 тысяч литров золота, в том же году они взяли город Сердику. Оставив его до столкновения с войском ромеев, Крум искусно спровоцировал волнения в рядах стратиотов.

Никифор I лично занялся подготовкой к крупному походу против болгар. Он выслал славян из Македонии и Струмской области и расселил там стратиотов-греков; провел военную реформу, в результате которой в сравнительно короткий срок было создано многочисленное, хорошо вооруженное войско, способное противостоять болгарам и жаждущее завоеваний. Когда в 811 г. Никифор I выступил в поход, византийская армия отличалась своей многочисленностью. Поход был хорошо обеспечен материально, а к войску примкнуло много добровольцев, уверенных в успешности предприятия. Фактически военным руководителем похода стал сын императора Ставракий. Начало военных действий было успешным для византийцев. Основные силы Крума были разгромлены в первых же открытых боях, а столица Болгарского государства взята. «Архигоз» болгар просил мира.

Роковым стало возвращение из Болгарии, когда ромейское войско попало в засаду, ус-

троенную в одном из ущелий болгарскими ополченцами и наемниками-славянами. Причиной поражения стали беспечность и неосторожность императорского войска и, прежде всего, его командования. Именно идея западни в горах, которая случайно или от отчаяния родилась у болгар, погубила столь удачно начатый и организованный поход византийцев.

Долгое время византийская политика по отношению к болгарам была лишь реакцией на демарши последних. Но в отношении этого конфликта у императора Никифора I был свой план, который он последовательно воплощал в жизнь. Ошибка императора заключалась в переоценке собственных сил и недооценке возможностей хана Крума. Поражение было не закономерным, а случайным, и оценивать его как проявление слабости империи, военной и финансовой, нет оснований.

Радченко Ю. В.

Доктрина панэллинизма и восточная политика греческих полисов в V—IV вв. до н.э.

Перспективы внешней политики во многом зависят от того, насколько популярны ее идеи среди граждан государства. Для того, чтобы внешнеполитические акции имели реальные шансы на успех, они должны иметь прочную идеологическую базу, которая, в частности, обеспечивала бы, при необходимости, оправдание и поощрение агрессивных действий с помощью ярких, символических лозунгов, доступных общественному сознанию. Для многих политических лидеров позднеклассической Греции таким обоснованием экспансионистских устремлений стала доктрина панэллинизма. Важным этапом на пути создания панэллинской идеологии стала эпоха греко-персидских войн. Экстремальная ситуация, в которой оказалась Эллада, интенсифицировала процесс консолидации ее населения, укрепила убеждение в родстве всех эллинов, объединенных общностью языка, религиозных воззрений, спецификой общественной организации и образа жизни.

Решающим образом формирование теории панэллинизма было ускорено кризисом, охватившим полисную систему Эллады начиная с рубежа V—IV вв. до н.э. В условиях